

Поздравляя прекрасных жещих с праздником, ха этот вечный вопрос о вечном чувстве еще раз пробует ответить поэт Николай Доризо

Наверное, все в этот необыкновенный весенний день говорят или уж обязательно думают о любви. А мой сегодняшний собеседник в каком-то смысле может быть назван "специалистом" по вечной теме.

Вспомните песни, которые мы много лет пели и с теплым чувством поем до сих пор: "Но как на свете без любви прожить?" (из кинофильма "Простая история"), "А я люблю женатого" и "От людей на деревне не спрятаться" (из фильма "Дело было в Пенькове"), "У нас в общегити свадба", "Помнишь, мама моя", "Взрослые дочери", "Давно не бывал я в Донбассе", "В тихом городе своем по соседству мы живем", "Почему ж ты мне не встретилась?" (из фильма "Разные судьбы"), "Ну что ж сказать, мой старый друг, мы в этом сами виноваты"...

Автор этих популярных песенных слов, а также многих лирических стихов и песен, посвященных прекрасному чувству, — Николай Доризо. Мало того, вдруг слышу: завершает работу над книгой "Все, что знаю о любви". Не то мемуары, не то роман в новеллах. Удивительно ли, что накануне женского праздника я напросился на беседу к знаменитому поэту.

— Николай Константинович, а вот есть такая песенка: "О любви не говори, о ней все сказано". Может, и в самом деле не надо?

— Я думаю, о любви все было сказано еще Адамом и Евой. Однако человечество столько веков продолжает говорить о любви. И будет говорить, пока она существует.

— А почему?

— Тысячелетия люди пытаются ответить на вопрос, что такое любовь. С помощью музыки, живописи, поэзии. Но если бы они раз и навсегда ответили на этот вопрос, поставили точку, "закружили тему", не было бы ни поэзии, ни живописи, ни музыки. Боюсь, не было бы и самой любви. Человечество оглохло бы и ослепло. Да просто вымерло бы.

— Скажите, а почему при слове "любовь" чаще всего возникает мысль об отношениях мужчины и женщины? Вот и вы сразу вспомнили Адама с Евой. Но есть же любовь родителей к детям и детей к родителям, есть любовь к Родине, к природе, к искусству. Наконец, к Богу...

— Может быть, во взаимной любви мужчины и женщины, если она истинная (а ведь именно о такой любви речь), все это как бы соединяется. Знаете, есть африканские племена, в которых нет слов "невеста", "жена". Обращаясь к любой женщине, мужчина называет ее мамой —"ма"... Да, тут есть и присутствие Бога. Думаю, любовь менее всего поддается полному научному изучению. Помните тургеневского Базарова, препарировавшего лягушек? Сказка нам говорит, что любовь способна и лягушку превратить в прекрасную принцессу, но если любовь препарировать, она сама из прекрасной принцессы может стать холодной лягушкой.

Нет, я не против деятельности психологов в этой сложнейшей и тончайшей сфере. Или, скажем, сексологов. Видимо, не мешает людям лучше знать с биологической точки зрения особенности и возможности своего организма в интимной жизни. Но, ей-Богу, эти ученые порой напоминают мне алхимиков, старавшихся найти секрет изготовления золота. Этот драгоценный, подаренный нам природой металл, как известно, алхимики изготовить так и не смогли. Несмотря на все усилия. Хотя в процессе своих поисков сделали ряд открытий, полезных для человечества.

Я читаю статьи, учащие сексу, рассказывающие о трепинге супружества, о богатых наших бизнесменах, услаждающих свою плоть легко и просто за презренный металл. Читаю и думаю: ну хорошо, плоть можно усладить с помощью всевозможных... "трепингов". Однако же человек не сводится к плоти. И конечно, не сводится к ней, то есть к физической близости, любовь.

— У нас сегодня, согласитесь, очень многое направлено на то, чтобы именно к этому и свести представление о любви у молодых. О духовном содержании великого чувства и речи нет.

— Увы, это так. Когда в свое время я впервые услышал от одной ученой дамы-психолога, причем на большой аудитории, слова "партер и партерша", сказанные в определенном контексте, помню, насколько они меня покорили. Я бы никак не мог назвать не только слух, но и мысленно себя и мою любимую партнером и партнершей. Это ведь не игра в теннис, несравненно глубже, неизъяснимо прекраснее, чем вкладываемое в такие термины.

Представьте себе, Шекспир свою прекраснейшую и печальнейшую на свете повесть о Ромео и Джульетте назвал бы "повестью о партнере и партнерше". Между тем с телеэкрана мы слышим сегодня эти слова каждый день. Постоянно слышишь с того же телеэкрана в современных кинофильмах предложения героини своим партнерам "заниматься любовью". Я не ханжа. Можно, наверно, это сказать. Но разве что иронически. А вот высокие слов о любви мы стали бояться. Или стесняться. Вместо слова "любовь" все чаще звучит "секс".

— Помните, на заре "перестройки" во время теледебатов одна женщина в полемическом запале выкрикнула, что у нас секса нет. Издеваются над ней до сих пор, высмеивая тогдашнее наше "совковое" целомудрие или, как многие считают, лицемерие. Зато теперь секса —"навалом" в публичной нашей жизни. Выпустив джинна из бутылки, забеспокоились, по-моему, уже и некоторые вчерашние поборники неограниченных свобод. Как вы относитесь к обсуждаемому в Госдуме проекту закона "Об ограничениях оборота продукции, услуг и зрелищных мероприятий сексуального характера в Российской Федерации"?

— Очень сомневаюсь, что в таком виде закон принесет пользу. Хотя начинать с чего-то надо. Беспредель вседозволенности разрушителен, в том числе и в нравственности, любви. О какой там высокой любви может быть речь, когда на столичных площадях и в подземных переходах буквально хватают прохожих за рукава всевозможными изданиями с красочными обнаженными женщинами на обложках, а на телевизионных экранах откровенно пропагандируется не любовь, нет, сексуальная гимнастика, да и уже почти в открытую действуют публичные дома...

Меня особенно тревожит в связи со всем этим молодежь. Многие молодые люди про любовь говорят уже не иначе, как с усмешкой или с грубым цинизмом. Для них существует лишь тот же секс. И

это ужасно, это такое обеднение, да что там — разрушение личности! Нельзя же забывать, что слово "любовь", звучащее во все века в самых великих произведениях литературы, куда больше, чем слово "секс". Настоящая любовь как бы произвольно вбирает в себя и это понятие. Некоторые утверждают даже, что любви без секса не бывает. Но вот секс без любви бывает, и довольно часто — это факт. Очень хотелось бы многое довести до молодых, чтобы поняли они... Вот у Флобера есть хорошее выражение: "Воспитание чувств".

— Не потому ли родилась идея вашей новой книги — "Все, что знаю о любви"?

— И об этом думал, когда брался за перо. Сложилась книга в результате пережитого мною самим за долгие годы, самого сокровенного, личного, а также в результате того, что запомнилось в общении с близкими людьми или со случайными знакомыми. Скажем, соседями по ночному купе в поезде, когда безымянный посторонний человек, с которым ты расстанешься на ближайшей остановке, может тебе вдруг поведать то, что не решился открыть и лучший твой друг.

Конечно, все, что я рассказываю в этой книге, весьма субъективно и нередко очень спорно. А как же иначе? Ведь нет ничего на свете субъективнее любви. Каждый из миллионов людей имеет в любви право на свою тайну. О любви не может быть монолога — одной точки зрения. Это чувство настолько необъятно, что всегда предполагает разные точки зрения, порой дополняющие, а то и абсолютно исключаящие друг друга. "Каждый человек,— пишет Стендаль в своей книге "О любви",— если только он дает себе труд изучить себя, устанавливает свой собственный идеал прекрасного, и мне кажется, что желание обратиться к соседу в свою веру всегда бывает немножко смешно".

Это высшая математика любви, но есть и арифметика. То, что мне кажется спорным. По-моему, любовь — это то, что может быть у тебя только с этим человеком, и ни с кем другим на всем белом свете. По-моему, любовь — это не одна скрипка или флейта, играющая пусть даже прекрасную мелодию, а весь оркестр самых разнообразных чувств. И, наконец, любовь — это не обиденное явление, а то, что начинается с чуда, посланного тебе Богом.

Я знаю моих друзей, которые, перед тем как жениться, месяцами, а то и годами ухаживали за своими невестами, но чуда все-таки не произошло, и, прожив потом с женами многие годы, они до конца дней своих так и не узнали, что такое любовь. И знаю других, которые вопреки вроде бы всем правилам, толкаемые какой-то неведомой силой друг к другу, чуть ли не в первый день после знакомства оказывались в объятиях друг друга и потом любили друг друга верной, беззаветной любовью всю свою долгую жизнь.

Как можно такое объяснить? Загадка. Тайна. Именно так я это воспринимаю.

**Моя любовь —
Загадка века,
Как до сих пор
Каналы марсиан,
Как найденная флейта
Человека,
Который жил до древних египтян,
Как телепатия
Или язык дельфинов,
Что, может, совершеннее,
Чем наш,
Как тот, возникший вдруг
На грани синей
Корабль с других планет
Или мираж...**

— Стихи в книге тоже будут?

— Там, где они, как мне кажется, помогают лучше, ярче выразить мысль. А вообще это новеллы из жизни. Рассказ за рассказом, из которых складывается своеобразная мозаика. С привлечением иногда моих любимых литературных образов. Ну и размышления по поводу всего этого.

Например, меня занимает вот какой вопрос. Людям бывает очень нелегко найти друг друга. Скажите, может ли в животном мире благородный красавец лев полюбить грязную свинью, леопард — гиену, питающуюся мертвечиной, белый лебедь — черную ворону? До такого и баснописцы еще не додумались.

Люди на первый взгляд — все люди. У всех у них человеческий облик. Но это внешне, а внутри они так же не похожи друг на друга, как не похожи разные виды животных и птиц. И вот в человеческом общении черная ворона порой хочет,

чтобы ее любил белый лебедь, не понимая, что они никак не совместимы.

А вспомните недавний случай, о котором много писали и даже поставлен фильм. Женщина-следователь по особому важному делу чуть ли не с первого взгляда влюбляется, причем страстно, безоглядно, в опаснейшего преступника-рецидивиста. В убийцу! Понимая, что любовь эта совершенно бесперспективна, а для нее к тому же угрожающе безысходна, передает преступнику пистолет, помогая ему бежать из тюрьмы. И сама, как было заранее ясно, оказывается в тюрьме...

— В одной замечательной песне Вик-

тор чудо: смерть Желткова как бы обвенчала мертвого и живую. Любовь, словно шаровая молния, ворвалась в благополучный дом Веры Николаевны. Прочитав обращенное к ней посмертное письмо, она вдруг поняла: этой прекрасной любви ей не хватало! Их души оказались удивительно родственными, хотя совсем недавно они были так далеко друг от друга. Она стала его суженой, его нареченной. И не было уже никого и ничего на свете, кроме их двоих и его посмертного письма ей...

— Такая любовь, кажется, не приносит людям ни счастья, ни радости.

— Да, она трагична, однако есть в ней и

свой высокий оптимизм. О такой любви писать надо. Она жива своим пламенем, она счастлива своей мукой. Пусть такая любовь похожа на сказку, но —"честь безумцу, который навеет человечеству сон золотой". Тургенев говорил, что подобная любовь — это болезнь, и болезнь тяжкая, с температурой в 40 градусов. С такой температурой человек или умирает, как чиновник Желтков, или остается жить. Но столь мощный накал страстей все равно в конце концов проходит. И если бы Ромео и Джульетта, оставшись жить, благополучно поженились, они бы, может быть, не сумели ужиться вместе или бы тихо и спокойно рожали детей. Когда-то в журнале "Юность" я напечатал трагедию в стихах "Спустившись на грешную землю", где Ромео и Джульетта остаются жить, вступив в полосу семейной жизни. Такой своего рода литературный эксперимент. Ведь Константин Симонов довольно метко сказал:

**Все романы обычно на свадьбах
кончают недаром,
Потому что не знают,
что делать с героем потом.**

В молодые годы страсть сближает людей, притягивает друг к другу. Но при этом, ослепляя своим пламенем, как бы и отдаляет, лишая внутреннего спокойствия и надежной духовной близости. Только в пожилом возрасте, когда любовь как бы находится на пенсии той далекой, молодой любви, люди могут наконец понять, а любили ли они действительно и любили ли друг друга или это было их ослепление влюбленностью.

Старость — так мало изученная область любви! Любить и быть любимым в позднем, пенсионном возрасте, в повседневной, многолетней и многосложной жизни, по-моему, куда труднее, чем в молодые годы. И суть не только в том, что с годами любовь порой переходит в ту самую привычку, которая навряд ли может заменить счастье. Бывают привычки, и до инфаркта людей доводящие. Казалось бы, привычка жить вместе должна сближать супругов, приводить к согласию даже весьма разные характеры. Но, увы, человеческий характер не есть нечто постоянное, не меняющееся с годами. Гоголевский Плюшкин в молодые годы был весьма разумным, расчетливым хозяином, а под старость превратился в отвратительного скрягу. Бывает, любитель веселого застолья становится мрачным алкоголиком и дебоширом, а самолюбивый человек — черствым эгоистом. Что отнюдь не способствует теплоте супружеских отношений. Такие превращения непредсказуемы. Редкость ли, что выходит невеста замуж за одного, а жить ей, ставшей женой, приходится совсем с другим.

Особенно все обостряется на старости лет. Дети выросли, живут отдельно. И старость как бы впервые столкнула двух людей, живущих вместе на небольшой заштатной жилплощади лицом к лицу. Прежде они на целый день разлучались — работа, друзья и подруги, вечерние шумные застолья, а то и страстишки на стороне, а теперь с утра до вечера, с вечера до утра — только друг с другом, глаза в глаза. Ничто "не отвлекает" от размолок и ссор. А учащающиеся с годами болезни, требующие порою весьма нелегкого и терпеливого ухода друг за другом, и тоб этот уход был не слишком в тягость, не вызывал, пусть внутренне, чувства раздражения, едва скрываемую невольную злость пришедшей усталости... Надо очень любить другого человека, живущего с тобой рядом, чтобы все это достойно перенести.

Да и ссоры смолоду бывают хоть и яростнее, зато мир и согласие между супругами приходят быстрее. Горячая, молодая тяга друг к другу побеждает в молодые годы многие обиды, одолевает запальчивые оскорбления, и все опять становится прекрасным, озаренным и согретым любовью. Эта сила молодой страсти, может быть, самый главный миротворец.

Да и расходятся в молодые годы, когда у тебя куда больше духовных сил, куда легче, чем в старости. Как найти новый дом, нового мужа или жену? И перед детьми возросшими совестью. А как разделить жилплощадь, имущество, совместно нажитое годами?..

Тем более вызывают поклонение и восхищение "старосветские помещики" Гоголя — Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна.

— Мне уже доводилось однажды

слышать от вас о самом восторженном восприятии вами этой супружеской пары...

— Не знаю ничего прекраснее их затянувшейся на долгие годы любви, любви беззаветной и бессрочной. Да, это любовь, которая не может выразить себя слогом возвышенных признаний, пылких стихов, сладкозвучных песен, а потому выражается вроде бы совсем не поэтическими словами о пирогах с маком и соевых рыжиках. Уже пережившие свою молодую страсть эти милые старики хотят согреть один другого единственной доступной им теперь лаской — вниманием и заботой друг о друге.

И на наших глазах происходит чудо: будничные, повседневные разговоры о пирогах и рыжиках звучат, как гимн великой любви. Не менее великой, чем любовь в "Гранатовом браслете".

Любопытно, что в "Старосветских помещиках" есть строки, на которые мы, как правило, не обращаем внимания: "Когда-то в молодости Афанасий Иванович служил в компанейцах, был после секунд-майором, но это уже было очень давно, уже прошло, уже сам Афанасий Иванович почти никогда не вспоминал об этом. Афанасий Иванович женился тридцати лет, когда был молодцом и носил шитый камзол; он даже увез довольно ловко Пульхерию Ивановну, которую родственники не хотели отдавать за него, но и об этом уже он очень мало помнил, по крайней мере никогда не говорил..."

Да и мы об этом тоже как-то не помним. Оказывается, вот как бурно начиналась их любовь, ставшая тихой и спокойной на старости лет!

Об этом дерзком похищении Пульхерии Ивановны, вопреки воле родственников навсегда ушедшей из родного дома с любимым, можно было бы написать завораживающую романтическую повесть, напоминающую пушкинскую "Метели". Но не было бы тогда пленительных "Старосветских помещиков". Гоголь же написал тихую, нежную, но трагическую в своей высокой сути повесть о любви, жизни и смерти не выдающихся, а заурядных людей. Заурядных ли?..

Не стало Пульхерии Ивановны — угас Афанасий Иванович. Перечитайте пронзительные гоголевские строки: "Он весь покорился своему душевному убеждению, что Пульхерия Ивановна зовет его; он покорился волею послушного ребенка, сохнул, кашлял, таял, как свеча, и, наконец, угас, как она, когда уже ничего не оставалось, что бы могло поддержать бедное ее пламя. "Положите меня возле Пульхерии Ивановны",— вот все, что произнес он перед своей кончиною". Что может быть выше и прекраснее такой любви! И вот мое заключение по этому поводу:

**Любовь — такая ж редкость,
как талант.
Все, как в насущном хлебе,
в ней нуждается.
Но "старосветские помещики"
рождаются
Не чаще, чем Есенин и Рембрандт.**

— Это опять-таки литература, Николай Константинович. А в жизни что-нибудь похожее вам приходилось встречать?

— Приходилось. Потерпите, сейчас скажу. Я сперва хочу обратить ваше внимание на следующее обстоятельство. Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна любили друг друга с одинаковой силой и нежностью. Однако в любви Пульхерии Ивановны есть одна особенность, делающая ее любовь любовью, которая свойственна именно женщине.

Когда Пульхерия Ивановна почувствовала, что скоро умрет, она наказывала ключнице: "Смотри мне, Евдоха, когда я умру, чтобы ты глядела за паном, чтобы берегла его, как глаза свои, как свое родное дитя..." Именно "как свое родное дитя"! Мне вспомнились давние строки из моей "Поэмы о любви":

**Женщина в природном совершенстве
От рожденья мать в любой свой час:
И когда играет в куклы в детстве,
И когда полюбит первый раз.
Как необходима ей забота
Все о нем, о близком — на года.
Есть в ее любви к мужчине что-то
Чисто материнское всегда.**

И вот вам из жизни. Один мой друг показал мне обнаруженное им письмо умершей жены. В нем спокойно, обстоятельно, по-деловому она наказывала, как ему жить без нее: в какую прачечную отдавать белье, какие продукты необходимы для его диетического стола и где ему их покупать, где платить за телефон и квартиру и даже как варить его любимый борщ... Она писала из "невозвратной стороны", как заботливая мать оставленному ею на время отъезда ребенку. Такое письмо, по моему убеждению, могла написать только женщина.

Пульхерия Ивановна, дающая свой наказ ключнице Евдохе, и наша современница — они оказались вдруг такими похожими! И он, крупный историк по профессии, не расставался с ее письмом и, когда доставал его, даже сквозь выпуклые роговые очки виделась на его глазах слеза...

— Вы рассказываете об этом в своей книге?

— И об этом, и о многих других волнующих проявлениях великого человеческого чувства, которые в жизни стали мне известны.

— А песни сегодня пишутся?

— Да. Совсем недавно вместе с композитором Оскаром Фельдманом я написал три новые песни: "Закливание", "В двадцать лет", "Станция "Динамо". Эти песни тоже о ней, о любви.

Вот слова одной из моих последних песен, написанной с композитором Евгением Птичкиным:

**Люблю тебя тревожной и жадной,
Любовью, может, самой настоящей,
И силой поздней зрелости моей,
И слабостью всей жизни уходящей.**

Беседу вел
Виктор КОЖЕМЯКО.